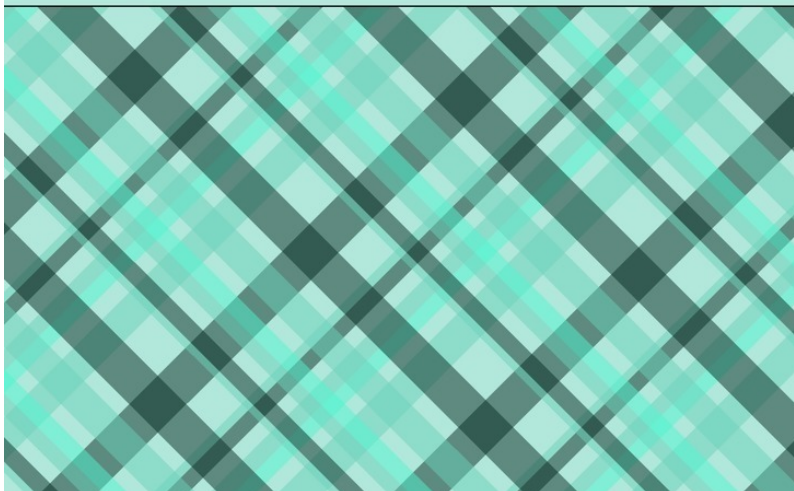

Константин Барановский

Финансовая журналистика

Деньги говорят

Константин Барановский
Финансовая журналистика.
Деньги говорят

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22033582
ISBN 9785448336966

Аннотация

Первая в России книга по финансовой журналистике. Автор базируется на собственной практике и рекомендациях ведущих деловых журналистов.

Финансовая журналистика

Деньги говорят

Константин Барановский

© Константин Барановский, 2016

ISBN 978-5-4483-3696-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Памяти Павла (Пола) Хлебникова, посвящается
Вступление

Вы держите в руках первую в новейшей истории России книгу, посвященную профессии финансового журналиста. Она родилась по стечению обстоятельств, впрочем, идеально вписывающемуся в рыночную парадигму спроса и предложения. Другое дело, за без малого тридцать лет, прошедших с первого закона «О кооперации», фактически запустившего в стране (тогда – СССР) механизмы рыночной экономики, никто так и не удосужился написать учебник на столь очевидную тему.

Впрочем, он вышел. Он – перед вами.

Профессия финансового журналиста – одна из перспективных профессий в сфере коммуникаций даже в наступившем 21 веке. Финансы пронизывают нашу жизнь. И тот, кто сможет объяснить читателю, зрителю, слушателю, что и по-

чему происходит – никогда не лишится работы. Более того, понимание глобальной экономики, макроэкономики, микроэкономики и применение этого знания на практике может защитить от кризисов и прочих «черных лебедей» самого финансового журналиста.

Естественно, плюсом является и круг общения. Это – могучие мира сего. Им можно поклоняться, с ними можно держать дистанцию, их можно проклинать. Но это – всё равно примерно один и тот же слой. Понятно, что финансовый журналист, особенно в начале карьеры – мелкая рыбёшка. Но чем он становится опытнее, умнее и умелее – тем разрушительнее его воздействие на финансовые империи. Или созидательнее. Как посмотреть.

Работа для финансового журналиста есть всегда: от гламурных изданий, журналов для домохозяек, общественно-политическими СМИ до деловых медиа. Бывает, что финансовый журналист уходит в сопредельную отрасль – рекламу и паблик релейшнз.

Словом ваш кусок хлеба будет намазан маслом и снабжен кружочком колбасы. Руки будете мыть с мылом, чай пить – с сахаром. Независимо от того, любите вы капитализм или нет.

Я – люблю капитализм. Он дает возможность реализации собственных способностей. Он предоставляет большие возможности. Я люблю капитализм, даже когда проигрываю в конкурентной борьбе. Потому что это бодрит и заставляет

искать собственную нишу.

Впрочем, текст на страницах учебника будет максимально нейтральным, насколько это возможно. Ни марксизма, ни крайнего либерализма. Хотя и те, и другие догмы обойти совсем стороной не получится.

Еще. Учебник имеет непривычную форму. Здесь нет бесконечных и никому не нужных подробностей про те или иные учения и исторические события (хотя есть обширная библиография для самостоятельного чтения). История будет подана с точки зрения движения от торговца-одиночки к корпоративному капиталу. Цель истории – поиск доступных заемных средств и возможность сохранить нажитое. Деньги и финансы тоже будут представлены не совсем с обычной стороны.

Далее – я постарался избежать длиннющих рассказов о давно канувших в Лету изданиях, лишь частично упоминая нынешние медиа. Постольку, поскольку это нужно для обучения финансовой журналистике. Большое внимание уделено практической стороне деятельности журналиста (книги по теории, опять-таки найдете в библиографии).

Краткая история человечества через эволюцию денег и финансов

До сих пор классическая историческая мысль видит эволюцию человека как некую стрелу во времени, от простого к сложному. Хотя есть разного рода учения о спирали развития, или волнах, или о смене формаций. Все они, так или

иначе, идут от точки сингулярности к цветущему разнообразию и сложности современного мира.

Этот же взгляд на вещи господствует в экономической истории Земли. Якобы когда-то давно веками господствовали доденежные товарные отношения, известные как бартер. Мол, приходилось волосатым предкам нашим, кто бы они там ни были, менять шило на мыло. Так продолжалось тысячелетиями, волосяной покров сменила одежда, усложнилась социальная структура, появились деньги. Но всё равно богатство считали в земле или скоте. Деньги усложнились, появились финансы, и лишь наступление капитализма примерно века так с 17-го сделало финансы основной экономики и жизни. Тут и глобализация подоспела. Да и финансы шли путем от конкретного золота и серебра к виртуализации.

Сидя в кабинете хорошо строить схемы и гипотезы. В реальности было всё иначе. Как только нашему предку нужно было не шило, а скажем, картошка, бартерная схема начинала сыпаться. Собственно, те, кто застал конец восьмидесятых – начало девяностых годов двадцатого века, помнит, какие цепочки в 10—15-20 звеньев приходилось выстраивать, чтобы получить то, что нужно, а не что предлагают. С наличными и безналичными деньгами тогда было туго. И как сыпались эти цепочки.

Итак, деньги как мера стоимости и эквивалент появились достаточно рано. Уже в в непроизносимые века до нашей эры. Что же говорить о шумерах, аккадцах, финикий-

цах и египтянах. Деньги у них были. И играли значительную роль в обществе. Подтверждения тому – не только в эпосе, но и в найденных «деловых бумагах» того времени. Пусть и были эти «бумаги» глиняными табличками с клинописью.

Есть версия, что клинописное письмо Месопотамии, как и демотическое письмо Египта было изобретено в интересах торговцев и налогового учёта. Иероглифы были слишком громоздки, сакральны и непостижимы для обыденного делового оборота. Алфавит финикийцы изобрели ровно для тех же целей. Кстати, в истории очень-очень долго, до 15—17 века нашей эры во многих культурах цифры записывались как буквы с определенными знаками, показывающими, что это нужно считать, а не читать. До наших дней дожили и меры стоимости выраженные в весовых единицах. Шекель (сикль), фунт, карат, мина, обол, динар, драхма, гривна – это и меры веса, и выражение цены. Да что там, талант – это тоже вполне конкретное количество серебра (порядка 40 кг). Помните притчу про закапывание этого самого таланта в землю? Кстати, Библия, для книги про нищих пророков и Сына Божьего, на редкость сильно пронизана деньгами и финансами. Лепта вдовицы – это реальная мелкая монета, самая мелкая. Внести лепту – это тоже про вклад в общее дело. И, да, Христос четко объяснил соотношение между служением Богу и необходимостью платить налоги. Да и казна у апостолов была.

Впрочем, практически все священные книги самых раз-

ных народов отдают дань финансам. И регулируют отношения с ними для разных категорий населения. Например, из четырех варн древнеиндийского общества кшатриям-воинам и брахманам-чиновникам было не к лицу заниматься зарабатыванием денег и сокровищ. Одни их получали от сюзерена или захватывали в бою, другим ценности попадали в виде и качестве пожертвований многочисленным богам и духам. Ковали прибавленную стоимость ремесленники и торговцы-вайшья. Неприкасаемые – шудры, занимающиеся самой грязной работой, получали деньги от общества, но были презируемы.

Попутно отметим, что деньги уже в давние годы были вполне виртуальными. Например, как на островах Индонезии, где трехметровые каменные круги врыты в землю, но являются мерой богатства. Банк Англии до 19 века держал в сокровищницах и учитывал в активах и пассивах деревянные палочки с насечками, являющимися своего рода векселями. Индейские вампумы, пучки разноцветных ниток, тоже являются средствами платежа.

Зачатки страхования, банковского дела появились в глубокой древности. Компании как юридические лица еще не существовали, но купцы вели дела вскладчину, четко зная размер взноса каждого и причитающуюся ему долю в прибылях. Как и в убытках. Подробности, как ни странно, можно найти в «Сказках тысячи и одной ночи», в приключениях Синбада-морехода. Как отмечает Елена Чиркова, доктор

экономических наук и финансист с международной квалификацией, эти самые приключения, за вычетом фантастических элементов про птицу Рух и прочих страшилок, очень чётко описывают условия и детали жизни восточного купца и восточного базара.

Глава I

Деньги выходят на арену

Уже на заре истории всеобщим эквивалентом были выбраны благородные металлы: золото и серебро. Этому способствовало несколько объективных факторов, в частности однородность, транспортабельность, высокая ценность, делимость и возможность сохраняться на протяжении неограниченного времени. Серебро и золото, служили деньгами в Вавилоне и Египте в период 3 – 4 тыс. лет до н. э. Эти деньги имели форму пластинок, приобретая товар, от пластин отрезали небольшие кусочки. В XII веке до н.э., в Египте стали делать деньги, обладающие формой золотых колец, их вес обозначали, при помощи наложенного штампа. Уже в Вавилоне появились не просто одиночки, меняющие деньги и дающие их под проценты, но целые банкирские дома и династии.

Уже к III тысячелетию до н.э., известному как «ранний бронзовый век» в Малой Азии кипела экономическая, политическая и культурная жизнь. Природные богатства приводили в Анатолию купцов разных стран Древнего Ближнего Востока. Согласно одной поздней хеттской легенде, аккад-

ские купцы появились в Малой Азии якобы в период правления Саргона Древнего, царя Аккада, т.е. еще в XXIV веке до нашей эры.

Среди купцов торговых колоний при городах-государствах были местные уроженцы, но особенно много было граждан Ашшура (Ассирии). Большую роль играл город Каниша. Четыре тысячи лет назад там располагалось крупное поселение ассирийских купцов. Оно было основано в первой половине XX века до нашей эры. Вся торговля Анатолии с Месопотамией была в руках ассирийцев. Они обменивали свои товары – олово и ткани (прежде всего шерстяные ткани) – на медь и серебро и скрупулезно отмечали любые торговые сделки.

В качестве валюты использовали золото и серебро, причем соотношение между ними составляло 1:8. Весовое соотношение между серебром и медью хорошего качества составляло 1:70, а между серебром и медью плохого качества – 1:200. Металл «амутум» ценился в 40 раз выше, чем серебро. Этим металлом, очевидно, было железо. Почти за тысячу лет до начала «железного века» оно считалось драгоценным металлом. Кстати, спартанцы, многими веками позже сделавшие основой своей финансовой системы именно железо, были не такими уж тупыми вояками, как их пытаются представить. Импорт железа приветствовался, экспорт карался смертью. То есть, Спарта накопила тогдашнюю «мировую резервную валюту» и активы высшей ликвидности –

именно в железе. Золота и серебра хватало на всех, в отличие от железа.

Ассирийцы, вероятно, и придумали совместный капитал. Есть данные, что по условиям одного из контрактов 14 инвесторов вкладывали 26 монет в фонд купца, которого звали Амур Иштар. Сам он вносил еще четыре. Фонд действовал 4 года.

Первой глобальная финансовая система тогдашней ойкумены базировалась на деньгах, выпускаемых Лидийским царством из сплава золота и серебра: электрона. Принято считать, что первая лидийская монета, статер, появилась в 687—654 гг. до н. э. В отличие от большинства тогдашних монет (хотя сам термин возникнет сильно позже, уже в Древнем Риме), лидийские имели четкий вес, размер и номинал. Для примитивных технологий того времени деньги из электрона были на удивление равноценны между собой, отклонение составляло величину, которой можно было пренебречь. Соответственно, и обменный курс определялся через лидийский статер, принимавшийся любым и каждым купцом, торговцем, погонщиком верблюдов, моряком и так далее. Охотно наполняли казну статерами и разного рода цари, которым деньги приходили в качестве налогов и пошлин. Лидийский статер, с небольшими вариациями, продержался как глобальная валюта до завоеваний Александра Македонского. Он сменил на покоренных пространствах его на македонские деньги, впрочем, сохранив название «статер». Зачем же

пропадать бренду и доверию? Произошло это в четвертом веке до нашей эры.

Деньги Македонского стали второй глобальной валютой тогдашнего мира, что не отменяло чеканку собственной монеты буквально каждым греческим полисом. Причем к этому времени уже было разделение на золотую и серебряную системы. Для чеканки монет в Греции использовали ещё и медь. Свою монету в Древней Греции выпускали 1136 городов. Не мудрено, что банковское дело быстро развивалось. Правда, оно не вписывалось в греческие представления о чести и доблести, поэтому среди банкиров-трапезитов (от «трапеза» – стол для деловых операций) было много вольноотпущенников из бывших рабов и метеков (то есть – неграждан полиса). На агоре трапезиты занимали целый угол. Известно, что у некоторых трапез настоящими бенефициарами были весьма почтенные горожане, которые скрывались за банкиром, но имели все преимущества от ведения подобного рода бизнеса (смахивает на оффшоры современные, и номинальных держателей активов, не находи-те? То есть, новое – хорошо забытое старое. В финансах – тоже).

Греки – основатели капитализма

Успешно торговавшие и воевавшие с Востоком греки восприняли финансовые отношения, там процветавшие. Однако греки внесли много инноваций, гораздо дальше продвинувшись в развитии собственно финансовых, платежных, де-

позитных и кредитных услуг как отдельной специализированной сферы деятельности. Буквально – до современного уровня, и уж точно дальше средневековых итальянцев, которым приписывают честь изобретения финансов.

Основной экономической функцией трапезитов первоначально был обмен денег. Комиссия за услугу была примерно 5%—6%, хотя есть данные и про 10% и даже 25% от суммы. Постепенно менялы стали превращаться в первых банкиров, осуществляя денежные переводы, прием депозитов и использование этих средств для кредитования других клиентов. Так, отец знаменитого греческого оратора Демосфена держал вклады в нескольких банках в объеме 3 тыс. драхм.

Некоторые вклады были беспроцентными, поскольку деньги передавались трапезиту или для лучшей сохранности, или для сокрытия имущества от налогов. Вклады могли быть востребованы по истечении договоренного срока или просто по мере надобности. В Первые ссылки на такую деятельность трапезитов относятся к IV веку до н. э. Быстро развилась практика, когда заемщики стали оформлять депозит в трапезе, чтобы затем выплатить долг путем устного объявления о переводе депозита кредитору в присутствии трапезита и кредитора. С конца V века до н. э. прием депозитов и выдача на их основе кредитов стали основной экономической функцией первых греческих банков-трапез. Депозиты принимались под 10%, ссуды выдавались под более высокий процент – от 10% до 33% (опять – привет из настоящего!).

В IV веке до н. э. 18% считались вполне стандартной ставкой по ссудам. Ссуды обеспечивались поручительством, залогом имущества, в отдельных случаях залогом земли. Ссуда всегда выдавалась не одному, а как минимум двум лицам под их солидарную ответственность и поручительство. Причем одно из этих лиц должно было оставаться в месте уплаты долга, чтобы с него всегда можно было взыскать и долг, и проценты.

Популярной финансовой транзакцией была «морская ссуда», назначение которой понятно из названия. Это были длинные, но не очень дешевые деньги, так в комиссии были учтены все возможные риски морских торговых экспедиций. Сделки осуществлялись под 22,5%-30%. Торговые путешествия по морю совершались не менее двух раз в год, прибыль в 100% годовых от морских ссуд не была редкостью.

Давать кредиты могли и располагавшие капиталом бывшие торговцы. Возникают кредитные товарищества из двух и более лиц. Для надзора за соблюдением условий договора за границу посылаются агенты из числа доверенных рабов или домочадцев. Должники условий договора часто не выполняли, обманывали кредиторов, произвольно меняли маршрут следования и пункты продажи товара, скрывали истинное количество проданных товаров против условий договора. Все это становилось причиной судебных процессов в Афинах и других греческих полисах.

Судебная система Древних Афин в сфере банковского де-

ла была настолько хорошо отработана, что превратила их в центр международного коммерческого и финансового судебного разбирательства того времени. Фактически в Афинах судебное разбирательство в банковской сфере было выделено в отдельное судопроизводство. Обычно инициаторами разбирательства являлись трапезиты, стремившиеся вернуть займы с процентами. Особенно это касалось разбирательств по поводу «морских займов», где случаи мошенничества и обмана кредиторов были особенно частыми. Имели место суды по поводу возвращения трапезитами депозитов. В том числе фигурантом одного из таких процессов был Пасион, знаменитый и крупнейший трапезит Афин. Решения по таким делам должны были выноситься в течение максимум 30 дней. Это сокращало время принятия решения и обеспечивало возвращение средств или реализацию залога в максимально короткие сроки. До нас дошли многочисленные речи греческих адвокатов, правительственные распоряжения и декреты, связанные с финансами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.